

Экологическая безопасность и модернизация в России

Ю.А. Русакова

В статье анализируются наиболее актуальные феномены современности – безопасность, экология и модернизация, – в их взаимной обусловленности, взаимодействиях и взаимосвязях. Раскрывая сущность этих явлений, автор уточняет некоторые их характеристики, содержащиеся в современной научной литературе, по новому формулирует такие термины, как иерархия интересов, экологическая дипломатия, экостратегия, экологическая этика, экогуманизм, устойчивое развитие, постиндустриализм и т.д. Исходя из тезиса, что сложные проблемы современности нуждаются в философском осмыслении, автор уделяет особое внимание глубокому проникновению отечественных «любомудров» во взаимосвязи в системе «человек–природа–общество». Сохранение природы как дома, в котором живет человек, и сбережение человека, который озабочен желанием передавать этот дом в наилучшем состоянии последующим поколениям, и заключена, по мнению автора, суть экобезопасности.

Экологическая безопасность¹ и модернизация – два тесно связанных между собой понятия и феномены как в современной науке, так и в исторической действительности. К сожалению, их приоритетность в политике государств далеко не всегда реализуется. Во втором десятилетии XXI в. наблюдается своеобразная ситуация: правящие элиты многих государств в качестве приоритетных по инерции считают те угрозы, которые вошли в повестку жизни человечества еще в XX в. Новые угрозы, прежде всего экологические, остаются на периферии политических забот правящих кругов и их международной дипломатии, в том числе и России. В этой связи возникает целый ряд объективных проблем:

– во-первых, необходимость в создании новой архитектуры международной безопасности, которая бы учитывала потребность в нейтрализации экоугроз и могла называться экобезопасностью²;

– во-вторых, потребность в создании дипломатических механизмов, способных реализовать некую цивилизационную, пусть в самых общих чертах, экологическую стратегию.

Следует отметить, что такая экологическая стратегия возможна только в рамках единой стратегии развития, точнее – устойчивого развития, когда интересы всех государств в той или иной мере учитываются основными политическими игроками. Такого рода сверхтрудная для решения задача сегодня кажется иллюзорной, но время свидетельствует, что она все настойчивее переходит из области философско-гуманистической в политико-прикладную³.

Появление в конце XX – начале XXI в. новых глобальных экологических угроз (Чернобыль и Фукусима – яркие их примеры) требует переоценки приоритетов действий всех государств в системе международных отношений и их дипломатии, точнее, адекватного отношения к такого рода приоритетам и правящих элит, и всей мировой общественности. Профессор А.И. Субетто справедливо отмечает в этой связи: «В настоящее время сформировалась Глобальная Интеллектуальная Черная Дыра, отражающая запаздывание реакции коллективного разума человечества, в том числе науки, на нарастающие процессы Гло-

Русакова Юлия Анатольевна – аспирантка кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

■ Политология

бальной Экологической Катастрофы. Она актуализирует проблему мобилизации сил науки и образования на преодоление этой ситуации и формирование адекватной научной картины мира, в которой живет человек, – ноосферной картины мира⁴.

Взаимосвязь проблем безопасности, экологии и модернизации. Для того чтобы появилась общечеловеческая стратегия развития, изначально необходимо создать дипломатию устойчивого развития, которая не только четко выделяла бы приоритетность общемировых, человеческих интересов над национальными, но и стала реально действующим механизмом реализации такой стратегии. Основная трудность в этом деле – абстрактность понимания элитами человеческого фактора в качестве главной цели и объекта развития. Ибо именно повышение благосостояния, уровня и качества жизни наших сограждан является конечной целью всех модернизационных и инновационных проектов, планов и процессов.

Эту взаимосвязь между приоритетами экологической безопасности и модернизации в России признают как на формальном политическом уровне, так и на уровне науки. Академик РАН А.В.Торкунов отмечал, в частности: «Перед Россией стоит задача всесторонней модернизации, которая во многом будет определять ее место в посткризисном мире. Для ее осуществления необходимы не только новые проекты, финансовая, техническая и научная база, но и создание целеполагающих мотиваций у всех слоев российского общества, формирование атмосферы созидания. Одно из определяющих условий модернизационного рывка – адекватная оценка современной ситуации, базирующаяся на фундаментальных знаниях о мире, России, о нашей истории и нашем настоящем. Очевидно, что обозначилась задача формирования такого типа социально-исторического знания, которое бы с полной мерой ответственности перед будущим России отражало ее богатейший и очень разный исторический опыт, российские цивилизационные и гуманитарные ценности и национальные интересы»⁵.

Начало XXI в. ставит перед человечеством в целом и перед Россией в частности совершенно новые, подчас неслыханные ранее задачи. К их числу относится экологическая ситуация во всем мире, которая постоянно продолжает ухудшаться. И не только на Земле, но и в космосе, где находится более 15 тысяч объектов искусственного происхождения, из которых менее 1 тысячи – исправные аппараты⁶. Основной причиной обострения экологических проблем является техногенная деятельность людей. Научно-технические достижения, с одной стороны, являются предметом гордости человечества. Важными шагами стали освоение атомной энергии, покорение космоса. Однако стало понятно, что мощные силы, полученные благодаря развитию науки и техники, зачастую негативно сказываются на экологической ситуации в мире. Нашу планету

покрывают зоны экологического бедствия. Резкое увеличение численности населения в XX в. привело к усилению давления на окружающую природную среду.

Потребительское отношение человечества к природе и ресурсам наносит огромный вред экологической ситуации в мире. Обогащение определенных предпринимательских кругов по-прежнему осуществляется за счет природы и в ущерб естественной среде обитания людей. Духовно-нравственной основой появления глобальных проблем современности можно считать широкое распространение идеологии потребительства. В настоящее время человек все в большей и большей степени попадает в зависимость от многообразия вещей.

Мы все чаще становимся свидетелями таких явлений и процессов, как:

- стихийные аномалии в виде наводнений, засух, пожаров, температурных колебаний, ураганов и других подобных явлений;
- сокращение площадей, занимаемых лесами, снижение плодородия почв;
- сокращение биоразнообразия, жизненно важных природных ресурсов, необходимых для жизни.

Такие проблемы, как изменение климата, кислотные дожди, загрязнение океанов, рек, пресноводных водоемов, гибель тропических лесов, отчуждение огромных территорий в результате промышленных аварий, приобретают первостепенную важность для всех людей на Земле. Обострение экологических проблем поставило под вопрос безопасность и само существование человеческого рода, а также его способность адекватно реагировать на возникшие угрозы и вызовы. Дж. Мартин, говоря об экологической ситуации в мире, отмечал: «Сегодня нам легче уничтожить нашу планету, чем ликвидировать нанесенный ей ущерб».

Экологические проблемы в настоящее время являются одной из центральных тем в деятельности ООН и ее учреждений, они занимают важное место в повестке наиболее влиятельных международных форумов – «группы восьми», в работе целого ряда негосударственных акторов, начиная с экологических организаций и заканчивая ведущими ТНК. Важно подчеркнуть, что процесс осознания экологических проблем и формирования модернизационной политики может идти в России, как, впрочем, и в любой другой стране, по двум разнонаправленным векторам:

- это либо вектор глобализации, отказа от национальных интересов и системы национальных ценностей, когда экологическая и модернизационная политика становятся «слепком», копией аналогичных действий развитых стран. В полной мере это относится к варварскому использованию природных ресурсов, прежде всего углеводородных, но также атмосферы, лесов, воды и т.д.;

- либо это другой вектор – укрепления наци-

онального суверенитета и, как следствие, формирование национальной экологической и модернизационной политики. Этот вектор укрепился не только в результате необходимости принятия национальных антикризисных мер в период 2008–2011 гг., но и в результате общего изменения соотношения сил в мире и роста понимания опасностей, которые несет глобализация.

К сожалению, правящая элита России не вполне адекватно реагирует на экологические вызовы. Это выражается, в частности, в очевидно недостаточном финансировании экологических программ, несопоставимом ни с расходами развитых стран, ни с другими статьями российского федерального и региональных бюджетов. Так, в проекте Федерального бюджета РФ на 2010 г. на решение экологических проблем выделялось 27 млрд руб. В целом на культуру, здравоохранение, образование и социальную политику расходы бюджета сокращались почти на 130 млрд руб. В 2011 г. сохраняются те же тенденции. Расходы на охрану окружающей среды, о которой в последнее время стало модным рассуждать с политических трибун, вырастут за три года лишь на 3,5 млрд руб. В 2011 г. расходы на социальную политику должны были сократиться на 376 млрд руб. по сравнению с 2010 г.⁷

Постиндустриализм и экологическая опасность. Современную эпоху некоторые исследователи характеризуют как этап перехода к постиндустриальной (информационной) цивилизации, подразумевая под этим, что уже сегодня фактически осуществляется переход к главенству производства информации, знаний и гармонизации на этой основе взаимоотношений человека и природы. В последние 20–30 лет в развитых странах наблюдается резкое сокращение потребления сырья и материалов. Нижние ресурсоемкие этажи экономики постепенно вытесняются наукоемкой продукцией. «Экономика знаний» способствовала смягчению проблем окружающей среды.

В то же время в развивающихся странах растут бедность, голод, усиливается деградация окружающей среды, учащаются экологические катастрофы. Разрыв в уровнях «здоровья» окружающей среды в странах, вступающих в постиндустриальную эпоху, и в индустриальных, а тем более в аграрно-индустриальных странах растет. В постиндустриальном обществе развитых стран фактически устранены сырьевые и ресурсные ограничения хозяйственного развития, а рост потребления обусловлен в первую очередь использованием информационных благ, а не расширением спроса на массовые промышленные товары.

Безусловно, в странах, где начинает доминировать «экономика знаний», прилагаются огромные усилия, выделяются значительные средства для решения тех или иных проблем окружающей среды. В странах Евросоюза на природоохранные проекты выделяется 4–9% ВВП (в США – меньше, около 2,5% ВВП), причем этот показатель растет.

Политика в области окружающей среды с середины 1990-х гг. становится одним из приоритетных направлений деятельности ЕС; с 1998 г. Европейской комиссией было объявлено о включении вопросов окружающей среды во все направления политики ЕС, в том числе эти вопросы были включены и в проект конституции ЕС.

В результате природоохранных мероприятий в странах ЕС, а также в США удалось снизить нагрузку на окружающую среду при одновременном росте объемов производства. Как показывают исследования, с помощью внедрения современных технологий эффективность использования природных ресурсов повышается в четыре раза, то есть можно жить в два раза лучше, потребляя в два раза меньше. Сегодня многие крупные компании пришли к твердому убеждению, что успех в бизнесе и забота об окружающей среде не могут быть разделены и «завтрашними победителями будут те, кто уже сегодня в большей степени преуспевает в повышении своей природоохранной эффективности». Чистая прибыль как следствие введения в США закона о «чистом воздухе», например, уже к 1995 г. достигла 90 млрд долл.

Проведение природоохранной деятельности ускоряет развитие, поскольку и общечеловеческое развитие, и охрана окружающей среды имеют общие основания и цели. В современной литературе имеет место как преувеличение негативного воздействия на природу антропогенных факторов, так и недооценка природных процессов, природной устойчивости и значения для жизни людей необходимой саморегуляции геосистем. Движение «зеленых» действительно может становиться ширмой для маскировки самой настоящей политической борьбы, как об этом пишут многие авторы, однако и здесь нельзя впадать в крайность: влияние антропогенной деятельности человека действительно провоцирует деградацию окружающей среды, что на самом деле угрожает бессмертию рода людского, и человечеству от этого факта никуда не деться.

И с политической точки зрения правильнее, наверное, было бы говорить не о преобладании в истоках экологических угроз природного или антропогенного факторов, а о том, что на окружающую среду они воздействуют одновременно, усиливая негативные эффекты последствий друг друга. В том случае, когда они совпадают и действуют в одном направлении, происходят глобальные экологические мутации. Осознание нарастающего глобального экологического кризиса привело к тому, что проблемы, касающиеся природной среды, начиная с 60-х гг. XX в., стали во все большей степени выходить на авансцену мировой политики. С течением времени эти проблемы стали объектом внимания крупных международных организаций, включая ООН – главного механизма глобального и регионального сотрудничества и обеспечения мировой безопасности.

Представляется, что основной проблемой ближайшего будущего станет формирование механизмов обеспечения массового платежеспособ-

собного спроса на товары и услуги в масштабах всей мировой экономики, прежде всего в странах с переходной экономикой, к числу которых относятся государства БРИК, в том числе и Россия, и в максимальном количестве – наиболее бедных странах мира. Тема устойчивого развития, таким образом, приобретает вполне конкретные очертания, превращаясь в ключевой императив внутренней и внешней политики «великих держав», вне зависимости от того, входят ли они в клуб наиболее развитых постиндустриальных государств или нет. Элиты этих государств все острее стали осознавать свою ответственность за устойчивое развитие мировой экономики и соответственно всего человечества.

Показательно в этой связи, что на современном этапе для ТНК высокоразвитых стран основным принципом при размещении производства за рубежом становится не дешевизна рабочей силы, а наличие стабильного платежеспособного спроса на рынках развивающихся стран, а часть прибылей инвестируется в «человеческий капитал» и прогресс слаборазвитых стран. Важно, чтобы подобный процесс поддерживался и элитами стран с переходной экономикой, поскольку очевидно, что для них он становится серьезной проверкой на жизнеспособность. «Зеленые технологии» самого широкого спектра должны стать одним из важнейших измерений российской модернизации и нашего сотрудничества с наиболее развитыми государствами мира, многие из которых, особенно страны ЕС, являются инициаторами и активными сторонниками формирования глобальной «зеленой» парадигмы.

Новая политическая философия решения экологических проблем. Необходимость новой политической философии при решении экологических проблем вытекает из простой констатации, что «экологический кризис делает невозможным устойчивое развитие цивилизации»⁸, то есть решение экологических проблем стало фактически международной задачей. Уже не только экономической, но и политической, и правовой. Признавая это на словах, представители правящих элит государств, однако, не спешат превращать эти задачи в свои политические приоритеты, а тем более, ставить эти приоритеты выше национальных или групповых приоритетов. Между тем это логично вытекает из пирамиды иерархии интересов, наверху которой находятся общечеловеческие (биологические)

интересы – общие для всех наций, государств, социальных слоев и групп человечества. Эта иерархия выглядит в упрощенном виде как это показано в таблице.

Как мы видим, экологические (биологические) интересы и соответственно проблемы находятся на первом, высшем уровне в иерархии интересов, они в принципе соотносятся с долгосрочными интересами человечества, то есть они, по сути, являются стратегическими интересами. Эта матрица усложняется тем, что в мировой политике, представляющей собой, как это считает А.В. Торкунов, «пирамиду, состоящую из целого ряда «слоев», секторов, наложенных друг на друга» – у каждого из которых «есть свои лидеры и аутсайдеры»⁹. Так, Россия, безусловно, играет выдающуюся роль в политическом и военно-стратегическом секторе и незначительную – в экономическом и технологическом.

Как отмечает исследователь Н.А. Пискулова¹⁰, «первые признаки реального осознания человеческим сообществом серьезности природоохранных проблем и нового подхода к мировому развитию появились в 1960–1970-х гг. и еще более в 1980 – начале 1990-х гг., когда экология стала приниматься во внимание при разработке и реализации международной и национальной экономической политики. Но этот процесс осознания общности интересов всего человечества сталкивался с осознанием национальными правящими элитами собственных национальных либо корпоративных интересов. Как правило, в пользу последних и решались эти проблемы.

Другими словами, мы наблюдаем два процесса, которые иногда совпадали, но чаще вступали в противоречие: осознание общих цивилизационных (биологических) интересов, где экологические интересы играли всевозрастающую роль, и сохранение национальных интересов. Чаще всего это проявлялось в экономике, но важно подчеркнуть, что именно политические национальные интересы по-прежнему оставались главными, нередко не только препятствующими росту понимания общечеловеческих ценностей, но и формирующими атмосферу, среду, в которой предстояло решать эти проблемы.

Так, события в августе 2008 г. на Кавказе не только поставили на какое-то время вообще под вопрос способность совместных действий России и Запада, но и во многом отбросили эти отношения к периоду «холодной войны», в том числе и в экологической области. Как подчеркнул академик А.В. Торкунов, «события в Южной Осетии и Абхазии исчерпывающе прояснили то, о чем все долго спорили, – степень жесткости, бескомпромиссности и последовательности мощных и влиятельных сил на Западе в попытках вытеснить Россию из сферы, которую там теперь рассматривают как зону «законных», не подлежащих ни малейшему сомнению интересов. То есть из постсоветского пространства. Стало очевидным абсолютное, воинственное и

принимающее иррациональные формы неприятие этими силами перспективы возвращения России в статус крупного, самостоятельного игрока на глобальной арене»¹¹.

Современный мир не может обойтись без философии в решении глобальных проблем, «вечных вопросов». К подобным вечным вопросам относятся и вопрос о единстве человека и природы, который в наше время является крайне актуальным и напряженным. Экологический вопрос для человека – это вопрос его способа бытия в природе, его места в мире. Эту часть человеческой экологической ситуации, человеческой экологической потребности, человеческого экологического вопроса исследует философия, делая предметом своего рассмотрения своеобразие человеческого отношения к природе.

Философия может помочь решению экологических проблем в различных направлениях. Она «стимулирует формирование нового общественного сознания, ориентированного потребностью преодоления экологических противоречий... способствует преодолению ограниченности частных научных позиций, односторонности духовно-практических ориентаций человека в его отношениях с природой». Можно выделить три круга проблем, которые философия связывает с современной критической экологической ситуацией:

– первый круг проблем связан с осознанием фундаментальности диалектического противоречия между человеком и природой и рассмотрением философских принципов, на основе которых это противоречие могло бы преодолевать;

– второй круг проблем затрагивает вопросы познания взаимодействия человека и природы в плане субъект-объектного отношения;

– третий круг проблем – этико-эстетический. Он касается определенной нравственной и эстетической переоценки отношения к природной среде в плане формирования экологической этики, экологического сознания, эстетики природы, рассмотрения диалектики свободы и ответственности человека по отношению к природной среде.

Учение В.И. Вернадского и его последователей о ноосфере, в котором предложен путь достижения гармонии между человеком, обществом и природой и на этой основе решения экологических проблем. В этом учении главным фактором, гармонизирующим отношения между обществом и природой, выделена разумная деятельность общественного человека, способная придать естественной среде его проживания стабильность и разумные формы бытия и развития. Значительными являются идеи Н.Н. Моисеева об экологическом императиве, о коэволюции природы и общества, которые отразили современное состояние экологической ситуации в мире и подходы к ее стабилизации и улучшению.

Важное значение имеет концепция устойчивого экологического развития, выработанная и предложенная мировому сообществу коллективно рядом институтов, учрежденных ООН по

проблемам экологии, и включенная во многие нормативные документы, принятые на международном, региональных и национальных уровнях. Впервые эта концепция была принята в качестве руководства к действию на конференции ООН по окружающей среде в Рио-де-Жанейро в 1992 г.

Однако при всей важности и значимости результатов научно-философской деятельности по проблемам экологии достигнуто явно недостаточно. В.И. Вернадский отмечал, что человечество в целом представляет собой мощную силу ибо «перед его мыслью и трудом возникает проблема о преобразовании биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого». Необходимость согласования отношений общества и природы в наше время вполне осознана, существует осознание также и того, что человечество в решении экологических проблем должно действовать как единое целое и в этом направлении осуществляется определенная деятельность. Однако в целом экологические проблемы на практике пока эффективно не решаются. Объединение усилий в этой области происходит медленно. Согласованных действий недостаточно.

В 2003 г., констатируя, что вода имеет важнейшее значение для устойчивого развития, в том числе сохранения природной среды и сокращения масштабов нищеты и голода, что без воды нельзя обеспечить здоровье и благосостояние населения, Генеральная Ассамблея ООН объявила 2005–2015 гг. Международным десятилетием действий «Вода для жизни». Основной задачей этого специализированного проекта является поощрение усилий в целях выполнения принятых на международном уровне обязательств по вопросам воды и водоснабжения. Деятельность ООН по формированию системы глобального регулирования водных ресурсов опирается на разнообразные программы, проводимые по линии других многосторонних институтов, прежде всего ЮНЕСКО.

В стратегия Всемирного водного совета на 2010–2012 гг. в качестве основных задач ставятся:

– поддержка политических действий по улучшению водоснабжения и санитарно-технических служб и управления водными ресурсами;

– усиление участия основных водопользователей в решении глобальных водных проблем;

– укрепление регионального сотрудничества для достижения водной безопасности и экономического развития;

– мобилизация граждан и потребителей для преодоления глобального водного кризиса. Особый вклад в решение проблем рационального потребления воды вносит программа ВВС «Виртуальная вода».

Водной проблематикой занимаются как правительственные, так и неправительственные структуры. К важнейшим можно отнести Глобальное водное партнерство (далее – ГВП), которое было сформировано в 1996 г. в виде международной сети организаций (государственных, частных, региональных, научных, проектных и т. п.), вовлеченных в управление водными ресурсами.

■ Политология

Основные задачи ГВП – развитие и внедрение принципов интегрированного управления водными ресурсами, обмен информацией и опытом. ГВП стремится к продвижению идей по установлению Единого управления водными ресурсами (Integrated Water Resources Management). Штабквартира ГВП находится в Стокгольме. В своей деятельности данная структура руководствуется Дублинскими принципами в области водных ресурсов.

Крупнейшей НПО, занимающейся водной проблематикой, является Международный союз охраны природы и природных ресурсов, созданный в 1948 г. во Франции. Прогнозированием ситуаций, а также оценкой состояния природных ресурсов продолжают заниматься аналитики Римского клуба¹².

Экологическая этика¹³ и экологический гуманизм¹⁴ как принцип модернизации. Решение острых экологических проблем невозможно без смены политической философии правящих элит в большинстве государств, отказа от традиционной ставки на силовые методы решения проблем в пользу поиска компромиссов и сотрудничества. Исторически и геологически природные ресурсы и условия либо помогали, либо препятствовали возникновению и исчезновению цивилизации. «Вода – столь же емкое понятие, что и земля. В работах по глобальной истории вода предстает не в своей экзистенциальной сущности – как одна из первооснов жизни человека, а как фактор различного рода социальных процессов. В макроисторической перспективе вода выступает, во-первых, как фактор возникновения государственности и цивилизаций, во-вторых, как фактор складывания мироцелостности, в-третьих, как глобальный ресурс и предмет геополитических стратегий»¹⁵.

Экологическая этика – учение о моральных отношениях человека с природой, основанных на восприятии природы как морального партнера, равноправии и равноценности всего живого, а также ограничении прав и потребностей человека. Как отмечает профессор МГИМО(У) В.Д. Щетинин, «общепризнанно, что современное положение страны в мире, тем более имеющей исторически признанный статус великой, мировой державы, зависит не только от успехов на межгосударственных переговорах ее правительственной дипломатии, но и от ординарного, каждодневного и не обязательно связанного с какими-либо важными международными событиями поведения ее бизнеса – как за рубежом, так и в национальных границах своего государства. В числе характеристик такого рода «частной» дипломатии важное место принадлежит отношению к проблемам экологии»¹⁶.

У экологической этики обширнейшее поле проблем: от экспертизы строительства нефтепроводов и атомных электростанций до заботы об одиноком дереве, которое стремится срубить владелец престижного коттеджа. Столь же многогранны проблемы биоэтики, обсуждающей

отношения человека с живой природой. В токийском зоопарке поставлен памятник умирающим в неволе животным. Основателями экологической этики считают немецко-французского теолога, врача и философа Альберта Швейцера и американского эколога, зоолога и философа Олдо Леопольда. Швейцер полагал, что «благоговение перед жизнью» должно стать основанием универсальной этики и в целом мировоззрения людей. Этика есть ответственность за все, что живет. Там, где наносится вред какой-либо жизни, необходимо ясно осознавать, насколько это необходимо: нельзя делать ничего, кроме неизбежного, – даже самого незначительного.

Соответственно смысл существования человека – в постоянном самосовершенствовании и гармонизации микрокосма и макрокосма. Если у Швейцера в центре внимания находится нравственность, то в работах Леопольда доминирует экологический аспект в структуре этического знания: конфликт с природой предопределен не только неправильным использованием ее ресурсов, но и неумением видеть Землю как часть общности, к которой принадлежат все люди. Леопольд вводит новый термин «экологическая совесть».

Экологическая этика стала развиваться в России и странах СНГ уже в конце 1990–х гг. В Москве, в частности, была издана книга Т.Н. Павловой «Биоэтика в высшей школе». С 1999 г. в Киеве стал выходить «Гуманитарный экологический журнал», а с 2001 г. регулярно проходят ежегодные семинары по экологической этике. Наряду с ответственностью, стержнем экологической этики является любовь к природе. Часто любовь к природе считают чем-то несерьезным. В этой связи В.Вундт отмечал, что чувство скорее ведет к альтруизму, чем рассудок. «Чистый, не обоснованный на эгоизме альтруизм естественно мог развиваться только при переходе от рассудочной морали к морали чувства, при допущении, что непосредственные чувства симпатии и любви являются основами альтруистического поступка».

Рассудку трудно бывает побороть соображения собственной выгоды, а для чувства любви, жалости, сострадания достаточно бывает мгновения. Поэтому к экологической этике ближе путь через чувство любви, чем расчет, через благоговение перед природой, чем принятие экологического законодательства, которое еще надо приучиться исполнять. В книге «Розы мира» Д. Андреев пишет: «Ценность материальная или духовная какого-либо объекта, материального или духовного, возрастает вместе с суммой усилий, затраченных на то, чтобы он стал таким, каков он есть». Из этого следует, что «ценность инфузории меньше ценности насекомого, ценность насекомого меньше ценности млекопитающего, ценность этого последнего еще далека от ценности человека». Но в противовес принципу духовной ценности существует принцип нравственного долга, который можно сформулировать

так: «Начиная со ступени человека, долг существования по отношению к нижестоящим возрастает по мере восхождения его по дальнейшим ступеням». Таким образом, экологическая этика возможна даже если мы оставим в стороне дискуссионный вопрос о равноценности всего живого в силу несопоставимой внутренней ценности каждого существа.

Экологический гуманизм. По мере того как в цивилизованных странах благодаря достижениям науки и техники стало снижаться насилие над человеком, стало возрастать насилие человека над природой. Создавалось впечатление, что эксплуатация природы как бы частично заменила собой эксплуатацию человека человеком. Возникла потребность в гуманизме, распространенном на природную среду. Это означало, что ставшие неизбежными в эпоху Ренессанса принципы гуманизма были соотнесены не только с человеком, но и с природой. В таком рассмотрении гуманизм приобрел и новое содержание, став еще и гуманизмом экологическим. Любовь человека, эгоистически направленная только на него самого, привела в конечном счете к экологическому кризису. Экогуманизм, в отличие от традиционного гуманизма, видит в природе бытие человека. Именно поэтому человек вынужден относиться к ней так же бережно и любовно, как к самому себе. Главной идеей экогуманизма является отказ от насилия над природой и человеком.

Экологический гуманизм основан на принципе гармонии человека и природы и признании равноценности всего живого. Согласно экогуманизму права животных и людей одинаково священны. Экологический гуманизм исходит из того, что существующие формы жизни в условиях техногенной цивилизации, глобализации, экологического кризиса, новых угроз и рисков характеризуются нарастанием многочисленных и усложняющихся негативных процессов. «Среди гуманистических векторов развития, проявления его человеческой сущности, все большее значение приобретает вектор сохранения всего живого на планете Земля», – отмечает Е.А. Когай, характеризуя родство гуманизма и ценностных оснований экологической культуры.

В связи с этим гармонизация отношений человека с социальной и природной средой все более актуализируется как глобальная проблема в условиях растущей разбалансированности быстро меняющихся социальных условий и отношений, с развитием человека, его духовно-психической и биологической природой. «Новый ракурс утверждающегося сегодня гуманистического идеала выражается в отказе от понимания процесса творческого самоопределения через овладение окружающим миром, через утверждение могущества, силы, величия, через установление контроля и господства с использованием инструментальных средств – разума, рациональности, соответствующих технологий, – пишет Е.А. Когай. – Природа при таком подхо-

де перестает рассматриваться как бесконечный ресурс человеческой деятельности, подлежащий бесконечному, перманентному покорению и перераспределению».

Особого внимания в этой связи заслуживает книга «Экогуманизм», изданная Гуманистическим институтом. В этом научном сборнике восемнадцать авторов с различных точек зрения обсуждают проблемы связи экологии и общества, эволюционной психологии, универсализма и партикуляризма, религии и др. Едва ли не фокус всей полемики составил вопрос: «Смогут ли человеческие существа признать значимость иных форм жизни и не поставить себя в центр своих действий»? Ответ известного американского ученого Верна Буллоу совершенно определенный: «... в длительной перспективе никакая стратегия не может быть эффективной, если мы не учтем человеческий фактор. Но этот человеческий фактор относится ко всему человечеству, и он должен быть гуманистичным». Американские ученые полагают, что в области экологии решающим остается вопрос, сможем ли мы решить проблему человека. Буллоу уточняет: «Экологические вопросы не решаются изолированно от реальной жизни реальных людей, а это требует решения проблем глобальной справедливости».

Над концепцией «натурализации человека и гуманизации природы» трудился известный американский социолог, видный деятель движения за мир Говард Парсонс. Его можно считать одним из предтеч современного антиглобализма, поскольку он резко критиковал транснациональные корпорации и западный военно-промышленный комплекс не только за гонку вооружений, но и за загрязнение и осквернение окружающей среды, за вывоз грязных технологий в развивающиеся страны, за неконтролируемое производство далеко не безопасных для потребителей товаров.

Кризис 2008–2011 гг. является не столько эколополитическим или финансовым кризисом, сколько кризисом мировоззренческим и идеологическим. Этот кризис показал, что мировое развитие в рамках индустриально-либеральной традиции не решает сложившихся проблем¹⁷, в том числе и в экологической области, когда возникли реальные угрозы главному интересу человечества – его бессмертному биологическому существованию¹⁸.

Столкнувшись лицом к лицу с экологическим кризисом, человечество не знает, как справиться с ним. Несмотря на реализацию программ по развитию безотходных производств, совершенствование экологического законодательства, экологическая ситуация только ухудшается. Становится все более очевидным, что главная экологическая проблема заключена не в природе, а в ценностно-этических представлениях человека и общества. Характерное для современного человека потребительство по отношению к природе должно быть заменено на ответственную коэволюцию, способную, как представляется, гармонизировать всю систему «человек–общество–природа». Раз-

■ Политология

витие экологически ориентированной экономики – важнейшее условие перехода общества на путь экоразвития. Но для этого нужно, чтобы произошла духовная перестройка в самом человеке.

Как и сама природа, в защите нуждается и природа человека. Одна из самых опасных современных угроз состоит в том, что нарастают негативные изменения в генетической основе человека, в том числе под влиянием неблагоприятных природных условий, а также в результате употребления различных вредных веществ, вызывающих эти изменения. Сохранение природы как дома, в котором живет человек, и сбережение человека, который озабочен желанием передавать этот дом в наилучшем состоянии для будущих поколений, и заключается философский смысл экологической безопасности в условиях перманентной модернизации.

Rusakova Y.A. Ecological Security and Modernization in Russia.

Summary: *The article focuses on the most crucial issues of the modern world – security, ecology and modernization, – in their mutual conditionality, interaction and correlation. Revealing the nature of these phenomenon, the author defines some of its characteristics, which are contained in the modern scientific literature, formulates in a new form such notions like hierarchy of interests, ecological diplomacy, ecostrategy, ecological ethics, eco humanism, sustained development, post industrialism and so on. On the assumption of the thesis, that all the modern problems should be philosophically comprehended, the author pays special attention to the profound invasion of the native “men of wisdom” into the correlation of the “human-nature–society” system. The message of the article is concluded in the formula: the maintenance of nature as a home for the mankind, that should be handed over to the future generations in its best condition makes the object of the ecological security on the background of the permanent modernization.*

Ключевые слова

Экологическая безопасность, модернизация, устойчивое развитие, стратегия, экологическая дипломатия, экологическая этика, экогуманизм, сохранение природы, сбережение человека, защита жизни на Земле.

Keywords

Ecological security, modernization, sustained development, strategy, ecological diplomacy, ecological ethics, eco humanism, maintenance of nature, preservation of the mankind, protection of life on the Earth.

Примечания

1. Экологическая безопасность – зд. одна из важнейших составляющих национальной безопасности, совокупность природных, социальных, политических и экономических условий развития нации.
2. Кравченко С.А. Словарь новейшей социологической лексики: теории, понятия, персоналии (с англ. эквивалентами). М.: МГИМО(У), 2011. С. 364.
3. Экономическая дипломатия в условиях глобализации / Под общ. ред. Л.М. Капицы. М.: МГИМО(У), 2010. С. 525.
4. Субетто А.И. Мировой экономический кризис в начале XXI в. как начало исторического краха. 2011. 7 августа / www.cprfspb.ru
5. Торкунов А.В. Школа российской идентичности // Независимая газета. 2009. 14 октября. С. 6.
6. Степнов А. Американцы сосчитали орбитальный мусор // Известия. 2011. 5 сентября. С. 1.
7. Башкатова А. Брешь в бюджете пробили не пенсионеры // Независимая газета. 2011. 5 сентября. С. 4.
8. Кукушкина А.В. Экологическая безопасность, разоружение и военная деятельность государств: Международно-правовые аспекты / Предисл. И.Б. Лянгера. М.: ЛКИ, 2008. С. 5.
9. По дороге в будущее / А.В. Торкунов, ред.-сост. А.В. Малыгин, А.Л. Чечевишников. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 147.
10. Пискулова Н.А. Экологический вектор развития мировой экономики. М.: Навона, 2010. С. 37.
11. Торкунов А.В. Письмена истории в реалиях современности / По дороге в будущее / А.В. Торкунов, ред.-сост. А.В. Малыгин, А.Л. Чечевишников. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 192.
12. Проблема пресной воды: глобальный контекст политики России / Кол-тив авт. МГИМО(У) // Вестник МГИМО(У). 2011. № 3 (18), С. 47.
13. Экологическая этика – зд. область исследований и практика реализации этических норм и принципов, регулирующих отношение человека к природе. Так, в Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию 1992 г. были закреплены основные принципы экологического права, разработанные на основании норм поведения в экосфере.
14. Экологический гуманизм (экогуманизм) – зд. гармония социальной, биологической и природной деятельности человека, включающая в ценностные характеристики современной цивилизации все сферы деятельности. Как считал Н.В. Тимофеев-Ресовский, «даже крайне малое антропогенное воздействие на природные процессы способно обернуться значительными последствиями на всех уровнях организации живого: молекулярно-генетическом, онтогенетическом, популяционном и биосферном» (Парсонс Г. Человек в современном мире / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1985. С. 109).
15. Шестова Т.Л. Глобальная история: фактор воды // Вестник МГИМО(У). 2011. № 3 (18). С. 53.
16. Щетинин В.Д. «Частная» дипломатия в вопросах экологии / <http://www.referatcity.ru>
17. Экологический кризис – зд. такая экологическая ситуация, когда возникает реальная угроза существованию одного из видов или популяции.
18. Россия: стратегия для нового мира: Сборник докладов МДК «Валдай» / Под ред. С.А. Караганова. М.: ВШЭ, 2011. С. 5.